

Бум-бурум-бум... Тум-ту-ру-рум-бум.

— Дорогой, будильник.

— Ммм.

— Говорю, будильник звонит.

Бум-бурум-бум... Тум-ту-ру-рум-бум.

Номер не определен.

«Наверно, опять чертов банк звонит, одобрили мне еще одну кредитку».

Бум-бурум-бум... Тум-ту-ру-рум-бум... Там-ра-рам-бам-бам.

«Вашу мать! Четыре утра? Что за козел звонит посреди ночи? С другой стороны, хорошо, что не будильник, еще спать и спать».

«Выключить бы телефон, но мне с утра должен позвонить этот тип со стройки нового торгового центра. Там для меня есть какая-то халтурка на пару дней, будет обидно упустить шанс заработать немного наличных».

Бум-бум-бум-ту...

Мне пришлось встать с кровати и отправиться на кухню, чтобы не будить Алину.

— Алло! Алло, кто это?!

— Здравствуйте, я по объявлению, услуги сварщика, все правильно?

— Вы что, больной? Время четыре утра! Какие, к черту, объявления!

Но голос в телефоне не обращал внимания на мой настрой и спокойно продолжал:

— У меня для вас работа, очень хороший объем, госзаказ, — голос в телефоне звучал издевательски бодро для такого времени, — оплата каждую неделю, вам это интересно?

— Что за объемы такие должны заинтересовать меня в такое время? Почему бы вам не позвонить утром?!

— Прошу прощения. Этот вопрос не тетрит отлагательства. Если вы уделите мне хотя бы пару минут, я смогу объясниться. — Хрипловатый, насыщенный легким мелодичным басом голос принадлежал человеку в возрасте, но самое главное, что я отметил для себя, — он был трезв.

— ...

— Хорошо, наша фирма занимается строительством исправительных учреждений.

— Тюрем, что ли?

— Именно.

— Сроки. У нас горят сроки, мы совершенно не укладываемся, начальство давит, заставляет искать людей круглосуточно!

— Вы, конечно, извините, но какое мне должно быть, к черту, дело до ваших сроков?!

— Так здесь как раз ваш интерес и учтен! Начальство будет идти на уступки в вопросе ваших расценок, если, конечно, вы согласитесь сейчас приступить работе.

— Сейчас?! Вот прямо посреди ночи я должен встать и пойти на работу?!

ТЮРЬМА МЕРТВЫХ

— За какую дневную плату вы готовы выйти прямо сейчас?

В голове возник вопрос: «Почему я до сих пор не вешаю трубку? В нашем городишке не платят тех денег, ради которых можно вот так посреди ночи сорваться и двинуть на работу. Пора отшивать его».

— Пять тысяч за смену!

— Мы будем платить шесть, если через полчаса вы будете в полной боевой готовности.

«Шесть тысяч? Шесть тысяч за смену? Пахнет дешевым разводом, никто не платит таких денег в радиусе пятисот километров».

— Послушайте, я не работаю ради пустых обещаний; есть хоть какая-то гарантия того, что я буду получать эти деньги?

— Конечно, мы заключим с вами официальный договор. Более того, если ваша работа нас устроит, мы готовы платить авансом. Давайте хотя бы попробуем. Один день поработаете, мы его полностью оплатим плюс добавим за беспокойство.

— Мне нужно подумать.

— Думайте, у меня еще есть пара минут, потом я буду искать другого сварщика.

Я прижал микрофон телефона рукой и, вернувшись в свою уютную, освещенную молочным светом луны спальню, сел на кровать.

— Малыш, эй, Алина. Проснись, пожалуйста. — Я гладил ее по голове, стараясь нежно растопить тонкие стенки сновидений, а не разбить их ударом молота.

— Сколько времени? — Она так сладко урчала из-под одеяла, что мне снова захотелось уснуть рядышком с ней.

— Середина ночи. Тут звонит какой-то тип, предлагает работу.

— Они совсем больные, что ли? Клади трубку, мне вставать в семь.

«Как же я тебя понимаю».

— Заказов уже месяц не было, может, стоит съездить посмотреть? Как думаешь?

— Какие заказы, сам же говорил, тебе завтра должны позвонить со стройки. Ложись, пожалуйста, и не заморачивай себе голову.

— Там только на пару дней, а здесь говорят о больших объемах и хорошем, очень хорошем заработке.

— Решай сам, я тебе не указ, но на твоём месте я легла бы спать. — В её голосе слышалась нотка раздражения. Это нормально для человека, которого будят посреди ночи и требуют принимать какие-то решения или давать советы.

Я задумался, нужно было что-то решать.

— Я съезжу.

— Хо-ро-шо, люб-лю те... — последняя фраза слиплась в одно протяжное слово, и я понял, что она уже спит.

— Хорошо, давайте съездим, посмотрим, что там за работа такая срочная. Что от меня требуется?

— Собирайте рабочие вещи, инструмент и выходите на улицу, машина от фирмы за вами заедет.

Голос резко замолчал. Я не успел даже ничего сказать; видимо, от меня больше ничего не ждали.

Не знаю, сколько времени ушло у меня на сборы.

Я умылся, привел в порядок дыхание и сбрил двухнедельную щетину. В холодильнике лежали два йогурта, один из них предназначался мне. Взяв

ТЮРЬМА МЕРТВЫХ

ложку и зачерпнув лакомство, я принялся завтракать, уставившись в окно.

Прямоугольный бетонный лес спал, укрывшись плотным пуховым одеялом из утреннего тумана. Редкие желтые точки окон тут и там просачивались сквозь него, говоря о том, что я не одинок в этом ночном пробуждении, это немного успокаивало.

Прикончив кислую фруктовую жижу и выкинув упаковку в мусорное ведро, я достал из шкафа свою рабочую одежду и сварочный аппарат. Тихонько прикрыв входную дверь и закрыв замок на два оборота, вышел на лестничную площадку.

Пока спускался по лестнице и шарил по карманам в поисках сигарет, в голове зародилась мысль: «Как же они меня найдут, если я не назвал адрес?»

Я достал телефон и начал копаться во входящих звонках.

«Черт-черт-черт, дурацкий номер не определен, неужели все зря?»

Вторая рука наконец нащупала смятую пачку в нагрудном кармане, и, достав последнюю сигарету, я принялся раскуривать ее, продолжая спускаться.

Первую глубокую затяжку удалось сделать, когда дверь подъезда открылась и я вышел на улицу. Было ощущение, что я попал в большую баню, где суровые деревенские мужики натопили так, что ничего вокруг не видно, только без адского жара. Туман беспардонно поглотил все, не давая шанса глазам разглядеть что-либо дальше вытянутой руки. Дым, из легких попадая наружу, становился частью этой плотной влажной массы, которая лезла в окна, просачивалась в вентиляционные отсеки подвалов, она

оседала на коже и щекотала нос. Не сумев сдержаться, я чихнул.

— Будьте здоровы!

— Спасибо. — Я начал крутиться вокруг своей оси, чтобы увидеть доброжелателя, но, как оказалось, он сидел в автомобиле, что был припаркован под уличным фонарем, единственным источником света вокруг.

— Вы докурили? — Я не видел лица говорившего, так как оно было скрыто тонированным стеклом, опущенным лишь на несколько сантиметров.

Я глянул на тлеющую сигарету в моих пальцах и, не найдя взглядом урну, выкинул ее в туман, который с радостью проглотил окурочок. Не зная, что делать дальше, я стоял, не двигаясь, и тупо рассматривал автомобиль. Это была большая темная машина — прирученный дикий зверь, молча смотрящий вперед желтыми глазами, внушающий уважение одним своим видом. В наш двор такие заезжают крайне редко.

«Да уж, работая сварщиком, такую себе никогда не купишь», — грустно подумал я про себя.

— Садитесь.

— Это вы мне?

— Здесь вроде бы больше никого. — Поставленный командирский голос звучал холодно и властно, чувствовалась военная выправка.

«Действительно».

Я нерешительно подошел к водительской двери, чтобы посмотреть на говорившего, но человек предпочел не показывать лица; вместо этого он нажал на кнопку, и я услышал, как сзади открылся багажник.

ТЮРЬМА МЕРТВЫХ

Прежде чем сесть, я все-таки решил окончательно убедиться, что приехали именно за мной, а не за моим соседом-адвокатом, который на ночь глядя собрался куда-нибудь на море.

— Как вы нашли мой адрес?

— В объявлении был указан.

Я начал перебирать в голове все объявления, которые оставлял на просторах интернета за последний год. Теоретически в одном из них я мог указать место жительства. Что ж, все звучало вполне логично.

Сложив вещи в багажник, я открыл заднюю дверь и аккуратно, чтобы случайно не поцарапать «зверя», залез внутрь.

В салоне сильно пахло еловым лесом, кожаными сиденьями и дорогим табаком. Я чувствовал себя так неуютно, словно мы едем не на работу, а на свадьбу прокурора.

Спустя несколько секунд машина тронулась. Скажу честно, я боялся; со мной подобные вещи происходили впервые.

За стеклом ничего было не разобрать. Дома, деревья, билборды — все это стало жертвой ненасытного тумана. Глаза видели лишь мелькающие огни дороги и фары изредка проезжающих рядом с нами автомобилей. Но я достаточно хорошо ориентировался в городе, чтобы понимать, что мы едем в ту сторону, где город заканчивался.

— Я с вами разговаривал по телефону?

— Нет, не со мной. — Человек отвечал коротко и неохотно, давая понять, что беседы у нас не выйдет. Но меня это мало волновало.

— Может, скажете, куда мы едем?

— В одну деревню неподалеку от города, минут двадцать езды.

— Деревню? Речи не было о том, что придется работать за городом!

— Я, к сожалению, здесь ничем не могу помочь, мое дело — отвезти, дальше разговаривайте с тем, кто вас нанимает.

«Блин, зачем я вообще согласился на этот бред!»

После того как в зеркалах заднего вида показалась подсвеченная городская стела, я поймал себя на мысли, что очень сильно пожалею обо всем этом; от волнения правая рука непрерывно расчесывала нервно подергивающуюся коленку.

— Что за деревня, вы хотя бы можете сказать?

— Кулаево.

«Кулаево, Кулаево, черт его знает, что это за дыра».

Я решил, что, как только приедем на место, сразу же отправлю Алине СМС с координатами — так, на всякий случай. Всю оставшуюся дорогу мы ехали молча, лишь изредка слушая щелканье поворотников. Я то и дело поглядывал на экран телефона, минуты меняли друг друга предательски медленно, хотя, по ощущениям, мы пересекали вселенную.

Когда на часах было уже на пару минут больше обещанного на путь времени и я хотел было обратиться с новым вопросом, машина свернула с трассы на грунтовую дорогу. Мягкая подвеска хоть и сглаживала все неровности, но я все равно ощущал задом камни и ямы, в которые то и дело проваливались колеса.

ТЮРЬМА МЕРТВЫХ

Спустя минут двадцать мы наконец остановились.

— Приехали.

Я не стал ждать, пока меня попросят выйти, и, покинув салон, сразу же подошел к багажнику, чтобы забрать вещи. Как только я его захлопнул, машина сразу же тронулась с места и пошла на разворот, а через секунду пропала в тумане.

Я остался один на дороге со сварочным аппаратом в руках; нужно ли говорить о том, какие мысли тогда плодились в моей голове.

— Доброй ночи! — раздался голос позади меня.

— А-а!

От неожиданности я выронил из рук инструмент и, обернувшись, выставил перед собой кулаки. В бледно-синем свете луны стоял престарелого вида мужчина в строгом костюме цвета мокрого асфальта (что-то из моды прошлого века). Худощавое лицо покрывали глубокие борозды морщин. Редкие седые волосы были приглажены на одну сторону, а крючковатый нос украшали две огромные ноздри. Он напомнил мне какого-то профессора из института, что постоянно сидит в своем пыльном кабинете, листая желтые страницы учебников по технической механике. Я предпочел молчать.

— Извините, что напугал, это все туман. Сергей Иванович, мы общались по телефону. — Мужчина протянул мне свою костлявую, с выпирающими венами руку.

— Олег, — представился я в ответ и осторожно пожал неприятную кисть.

— Пойдемте?

— А далеко идти? Я что-то не слышу и не вижу стройки.

— Так это потому, что она не здесь, просто машина дальше не проедет, нужно пройти по полю и через деревню, а дороги там уже давно нет, деревня-то заброшенная...

— А почему вы не предупредили меня о том, что работа будет за городом?

— А это имеет значение?

— А разве нет?

— Вы хотите вернуться? Неужели вам не будет жаль потраченного времени? Вы даже не взглянули на фронт работ.

Эти слова немного задели меня, но я не стал этого показывать.

Немая пауза.

— Ну что, идемте?

— Идем...

Небольшая тропинка, на которой умещалось два человека, тянулась вдоль заросшего высокой травой поля. Инженер шел чуть спереди, прокладывая дорогу в этой непроглядной пучине. Для человека его возраста он был довольно прыток, и я еле поспевал за его широким шагом. Но старался не отставать, боясь, что туман поглотит его, навсегда спрячет от моих глаз и тогда займется мной.

Вокруг царила жуткая тишина, я не привык к такому. Понятно, что это не город с его живыми дорогами, слоняющимися по дворам пьяными подростками, воющими сиренами днем и ночью, уличными животными, шарахающимися по помойкам в поисках съестного, но все равно мне казалось, что это не-

ТЮРЬМА МЕРТВЫХ

нормально. Ни единого сверчка, кузнечика или кто там еще обычно свистит в ночи. Слышались лишь удары ботинок о твердую почву и шелест колышущейся от ветра травы. Это держало меня в напряжении, хотелось разорвать тишину.

— Может, все-таки объясните, почему такая срочность?

— Дело в том, что в тюрьме практически не осталось свободных камер, а поток новых заключенных за последнее время увеличился, скоро их некуда будет располагать.

— Так, погодите-ка, тюрьма что, действующая?

— Да, она давно начала принимать своих, кхе-кхе, «постояльцев» и постоянно расширяется.

— И что, мне придется работать рядом с эсками?! — Такой расклад меня не устраивал, надеюсь, он понимает, что это невозможно.

— Нет, что вы, не переживайте, вы будете работать в крыле, которое еще не запущено.

— А в чем, собственно, состоит моя задача?

— Вам нужно будет варить металлические решетки, ну, знаете, те, что стоят в камерах.

— Я почему-то всегда думал, что это только в кино так, а в тюрьмах стоят двери.

— Не всегда, тюрьмы бывают разные, здесь используется такая система.

— Ясно...

Пока мы шли, я несколько раз замечал вдалеке какой-то силуэт, возвышающийся к небу и отбрасывающий блики, словно маяк, но из-за проклятого тумана было не разобрать. Маяк то появлялся, то снова исчезал, и я никак не мог разглядеть, что